

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология,
Контексты культуры
и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
 Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
 Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
 Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
 Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
 Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
 З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
 Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
 С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
 С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
 М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
 Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
 И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
 заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
 кандидат филологических наук, доцент,
 заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
 ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

ЛИТЕРАТУРА

1. Borinski, K. Die Antike in Poetik und Kunsttheorie: von Ausgang des klassischen Altertums bis auf Goethe und Wilhelm von Humboldt / K. Borinski. – Bd. 1: Mittelalter, Renaissance, Barock. – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1965.
2. Strich, F. Der lyrische Stil des 17. Jahrhunderts / F. Strich // Deutsche Barockforschung: Dokumentation einer Epoche / hrsg. von Richard Alewyn. – Köln; Berlin, 1965. – S. 229–259.
3. Беньямин, В. Происхождение немецкой барочной драмы. Пер. С. Ромашко / В. Беньямин. – М.: Аграф, 2002.
4. Вельфлин, Г. Ренессанс и барокко / Г. Вельфлин. – М.: Азбука-классика, 2004.
5. Михайлов, А.В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // А.В. Михайлов. Языки культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 112–176.

СЮЖЕТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАГИИ В ШВЕДСКИХ И ШОТЛАНДСКИХ НАРОДНЫХ БАЛЛАДАХ

Е.А. Папакуль

Полоцкий государственный университет, Беларусь

В достаточно большом количестве шведских и шотландских народных баллад помимо огромного пласта произведений о чудесных превращениях упоминаются различные виды магии: сила музыки, колдовство и руны. Безусловно, суеверия такого рода универсальны, однако, например, использование рун для колдовства и любовного приворота является исключительно скандинавским мотивом.

Две шведские баллады показывают силу музыки: «De två systrarna» и «Harpans kraft» [1, с. 222]. Баллада «De två systrarna» («Две сестры») была известна во многих европейских странах, причём не только в романо-германской традиции, но и на юге Европы, например, «Gosli iz človeškega telesa izdajo umog» («Гусли из человеческого тела показывают убийство») в Словении.

Сюжет баллады практически одинаков во всех странах и повествует историю девушки, которую утопила собственная сестра. Две сестры (в нескольких версиях встречается образ третьей, которая, однако, существенной роли в событиях не играет) идут к водоему (к реке либо морю), старшая толкает младшую в воду и отказывается вытащить её оттуда. Как правило, в тексте указывается мотив убийства (ревность из-за жениха). Когда тело убитой девушки выплывает на берег, кто-то делает из него музыкальный инструмент, как правило, арфу или скрипку, с корпусом из кости девушки и струнами из её волос. Затем (часто во время свадьбы старшей сестры с женихом убитой младшей) музыкальный инструмент играет сам и рассказывает об убийстве.

Только в Швеции насчитывается 125 различных вариантов (обычно под названием «De två systrarna»). В шведской традиции, как и в большинстве скандинавских вариантов, описания сестёр очень символичны. Старшая сестра «svart som den svarta jord» («чёрная, как чёрная земля»), в то время как младшая «vit som den klara sol» («белая, как ясное солнце»). Оппозиция «белое-чёрное» с древнейших времён символизировала противоположности «добро-зло», «хорошее-плохое». В балладе такие описания сразу дают подсказку о том, что будет происходить дальше. Одной из особенностей данного произведения является диалог-выкуп, типичная черта для шведских баллад, когда младшая сестра предлагает старшей в обмен на спасение жизни ценности (золотой пояс, корону), а в конце и своего жениха. Старшая сестра от всего отказывается, говоря, что «din fästeman får jag väl ändå» («твоего жениха я и так заполучу»).

Встречаются в «De två systrarna» и христианские мотивы. Когда старшая сестра говорит, что не поможет младшей выбраться из воды, она при этом добавляет, что та никогда не попадёт в рай: «... aldrig skall du på Guds gröna jord gå» («...никогда не попадёшь ты в зелёную землю Бога»).

Однако нас в данной балладе интересует, прежде всего, мифологический мотив: магическая сила музыки. В любой культуре в своё время существовали сакральные музыкальные инструменты. У нас, например, таким инструментом с языческих времён была дуда (волынка), которая, так или иначе, ассоциировалась с богом Перуном. Дуда в Беларуси была прочно вписана в мифологию и имела огромное ритуальное значение. Этот музыкальный инструмент определял жизнь каждого белоруса и без неё не происходил ни один обряд или праздник. Изготовление дуды считалось делом сакральным. По белорусской этнической традиции, её могли делать только на Коляды и только из ритуального животного – козы. Сохранилась даже белорусская колядная песня, где буквально поётся: «Не бойся, козачка, лаўцоў-стральцоў, бойся дзеда старога, ён цябе заб'е, скуру злупіць і дуду пашые» [2]. Таким образом, творчество музыканта в древности всегда связывалось с определённого рода магической деятельностью. И,

соответственно, музыка наделялась в представлении людей волшебной силой, способной, как в балладе «De två systrarna» выдать правду об убийстве. Более того, следует отметить, что представления о воздействии на человека музыки (вибраций различной частоты) небезосновательны и доказаны современной наукой.

Существует, по крайней мере, 21 англоязычный вариант данного произведения, известного под различными названиями, в том числе «Minnowie» или «Binnowie», «The Cruel Sister», «The Wind and Rain», «Dreadful Wind and Rain», «Two Sisters», и «Bonnie Bows of London». «The Miller and the King's Daughter» – самая ранняя версия, появившаяся впервые в лубочном издании 1656 года. Баллада «The Two Sisters» в основном была распространена в Шотландии. Так, в различных вариантах встречаем названия шотландских городов Эдинбург, Стерлинг, а также шотландской реки Твид. В одном варианте («Bonnie Bows of London») хоть и упоминается Лондон, но всё же баллада написана на шотландском диалекте, как и остальные варианты. От шведского аналога сюжет «The Two Sisters» практически не отличается. Разница лишь в том, что в шведской традиции девушки были дочерьми крестьянина, а в шотландской – короля. Также в шотландских вариантах младшую сестру вначале находит мельник (или его сын), и лишь потом появляется музыкант, который и изготавливает из девушки арфу либо, реже, скрипку. Сходство наблюдается и в таких деталях, как наличие перепева в шотландском варианте, а также диалоговыкупа (причём, как и в шведском случае, здесь упоминается золотой пояс и в конце – сам жених).

Ещё одна шведская баллада, посвящённая силе музыки – «Harpans kraft». Баллада известна во всей Скандинавии и впервые была напечатана в 1690 годах в балладном сборнике Петера Рюдебекка (Petter Rudebeck). В отличие от «De två systrarna» в данном произведении сила арфы используется не для того, чтобы рассказать правду об убийстве, а для спасения любимой от гибели. Возлюбленная Гэра Пэдэра упала с моста в бурный поток, и, чтобы спасти её, главный герой просит принести ему золотую арфу. Он начал играть с такой неистовой силой, что:

“Han spelade vattnet ur bäcken,
han spelade ögonen ur näcken.” *
“Он играл, что ручьи вышли из берегов,
он играл, что глаза лезли из орбит.” **

Его спутники, испугавшись, решили отговорить его, ведь так он вряд ли спасёт возлюбленную. Но в ответ они услышали:

“Min unga brud den kan jag väl få,
jag vill också ha hennes systrar de sju.”
“Мою молодую невесту я и так получу,
но я ещё хочу спасти и её семь сестёр.”

Оказывается, семь сестёр невесты Гэра Пэдэра утонули под тем же мостом, но сила музыки арфы спасла их всех.

Действие происходит на мосту, который является значимым символом и играет важную роль во всех верованиях. Он представляет собой символ перехода, обычно из мира земного в потусторонний. В скандинавской мифологии мост начинает дрожать, когда по нему проходит живой человек [3, с. 172]. Возможно, из-за этого именно на мосту конь девушки спотыкается («...där stapplar hennes häst...»), что и приводит ко всем дальнейшим событиям.

Схожий сюжет о необычайной силе музыки встречается ещё в античных мифах. Одним из самых ярких примеров является легенда об Орфее и Эвридику. В ней говорится о том, что знаменитый певец Орфей потерял свою жену Эвридику и спустился за ней в тартар. Там он так растрогал всех обитателей подземного царства своей игрой на лире, что ему позволили забрать жену на землю [4, с. 65–68]. Тема волшебных музыкальных инструментов звучит и в кельтских сказаниях. Так, в ирландской саге «Битва при Маг Туиред» фоморы украли у Дагда волшебную арфу под названием Даурдабла или Коир Кетаркуйр. Согласно преданию, на арфе можно было исполнить три мелодии: веселящую, сонную и грустную, чем и воспользовались герои саги Луг, Дагда и Огма, чтобы похитить её во время пира фоморов [5]. Таким образом, данный мотив можно считать общеевропейским.

Пусть и не в магических целях, но всё же с целью определённого воздействия на людей мы встречаемся с силой музыки в шотландской балладе «The Lochmaben Harper». В ней герой повествования (слепой арфист) своей невероятной музыкой и пением усыпляет короля Генриха и всех придворных в замке Карлайл и, используя время, пока все они «...were sound asleep» («...крепко спали»), крадёт королевского коня по кличке Уонтон Браун. Он привязывает его к хвосту своей кобылы, на которой прибыл, и выпускает их из конюшни. Кобыла в скором времени возвращается в родной город Лохмабэн. Наутро, когда король и все придворные просыпаются, они узнают о пропаже королевского коня и кобылы глав-

* Тексты на шведском языке взяты из источника [8] в списке литературы.

** Здесь и далее перевод наш. – Е.П.

ного героя, но арфист так прекрасно играет, что все забывают о Уонтоне Брауне и втроем оплачивают музыканту за якобы пропавшую кобылу.

Исключительно скандинавским балладным сюжетом можно считать использования рун в магических целях. О силе рун повествуют 2 шведские баллады: «Riddar Stigs runor» («Руны рыцаря Стига») и «Sömnrunorna» («Руны сна»).

Сюжет сохранившейся в 2 версиях шведской баллады «Riddar Stigs runor» (впрочем, от второй версии дошло лишь 2 строки) встречается также в датской, исландской и норвежской традициях. Впервые баллада была опубликована в сборнике начала XVI века. В ней говорится о том, как рыцарь Стиг, который служил при дворе конунга, пытается при помощи силы рун соблазнить бедную девушку Керстин, но случайно руны оказывают воздействие на дочь конунга Аделин. Рыцарь в ужасе запирается в доме своей матери. Аделин пытается прийти к нему ночью, но он её не выпускает. Утром она жалуется отцу по поводу своей неразделённой любви, и тот посылает за Стигом и приказывает ему жениться на Аделин. Видя, что не стоит опасаться гнева конунга, Стиг с радостью «...tager giärna Ståltz Adelin...» («...берёт в жёны благородную Аделин...»).

В тексте баллады Стиг «...kastade Runor till Lijten Cerstin» («...бросает руны к бедной Керстин»). В данном случае, под рунами необходимо понимать небольшие деревянные плашки или каменные бруски с нанесёнными на них рунами. Гадание на таких предметах было широко распространено в Скандинавии. Занимались созданием таких «рун» особого рода ремесленники, знающие и умеющие превращать обыкновенный предмет в оберег или средство для предсказания будущего. В Скандинавии такие ремесленники были известны как рунические мастера. Также следует отметить, что ещё в XVI веке руны в качестве оберегов наносили на домах, амбарах, надгробных камнях и даже на алтарях и церковных окнах по всей Скандинавии [6, с. 61–66]. Но главное, что во все времена иметь дело с магической силой рун могли лишь немногие. Недаром в знаменитой исландской «Саге об Эгиле» есть такие строки:

“Skalat maðr rúnar rísta,
nema ráða vel kunni.” [7, с. 169]
“Никто не должен вырезать руны,
Если хорошо в них не разбирается.”

Ещё одна шведская баллада (распространённая также в Дании и Норвегии) о магической силе рун – «Sömnrunorna». Она, как и предыдущая, впервые была напечатана в XVI веке. В данной балладе мотивом использования рун является не любовный приворот, как в «Riddar Stigs runor», а колдовство (долгий сон). Так, в балладе говорится о молве, что одна девушка могла спать со многими мужчинами, но при этом оставаться невинной. Об это услышал сын короля Англии («kungens Son af Engelandh») и отправился к ней. Она соглашается спать с ним, но, когда она стелет постель, то рисует на простынях руны. Как только юноша садится на кровать, он тут же засыпает. Он спит так в течение трех дней, а затем его будит девушка. Он пытается подарками добиться её расположения, но она отказывает ему.

Сходная тема сохранения невинности, но связанная с иным видом колдовства, а не с магической силой рун, раскрывается в шотландской балладе «Broomfield Hill» («Холм Брумфилд»), дошедшей до нас в нескольких версиях. Смысл её сводится к тому, что однажды рыцарь поспорил с девушкой по поводу того, что ей не удастся сходить на холм Брумфилд и вернуться невинной. Она просит ведьму помочь ей, и та рассказывает ей об особом ритуале, согласно которому девушке необходимо девять раз обойти холм кругом и, когда рыцарь уснёт, обсыпать его цветами рикитника:

“And aye the thicker that ye do strew,
The sounder he will sleep.” *
“И чем больше ты его разбросаешь,
Тем крепче он будет спать”

А чтобы, проснувшись, он узнал о её присутствии, девушке необходимо оставить возле него свои кольца и брошь. Когда рыцарь просыпается, он спрашивает у своего коня и сокола (в некоторых версиях ещё у гончей и своего отряда), почему его не разбудили, когда девушка была здесь, но все ему отвечают, что не смогли его разбудить, что бы ни делали. После этого рыцарь пытается догнать девушку, но ему это не удаётся. В некоторых версиях рыцарь говорит, что если бы он проснулся, то переспал бы с девушкой, а после этого её судьба не интересовала бы его, даже если бы несчастная умерла, и её тело склевали птицы. Девушка слышит это и в слезах убегает.

Таким образом, в данном случае правильнее будет говорить не столько об оригинальности сюжета баллад, повествующих о рунах и их магической силе, сколько об оригинальности тематики. Ведь, по сути, сюжет баллад «Sömnrunorna» и «Broomfield Hill» одинаков: девушка сохраняет невинность благодаря тому, что усыпляет мужчину. Различие лишь в способе усыпления (руны или магический ритуал). По всей видимости, сюжет перекочевал из Скандинавии в Шотландию, где со временем руны, вера в

* Тексты на английском языке взяты из источника [9] в списке литературы.

магическую силу которых была не настолько распространённой, как в скандинавских странах, были заменены на ритуал с цветами ракитника. Тем не менее, тематика рун – отличительная особенность скандинавской балладной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Entwistle William J. *European Balladry* / William J. Entwistle. – Oxford: the Clarendon Press, 1939. – 404 p.
2. Белавусаў А. Вяртанне забытага сімвала / А. Белавусаў // Гомельская праўда. – 2008. – 14 жніўня. – С. 7.
3. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов: Пер. с нем. / Г. Бидерманн; общ. ред. и предисл. Свеницкой И. С. – М.: Республика, 1996. – 335 с.: ил.
4. Мифы древности / Г.В. Штоль; Пер. с нем. В.И. Покровский, П.А. Медведев. – 2-е изд. – Мн.: Университетское, 2001. – 496 с.
5. Похищение быка из Куальнге. Серия: Литературные памятники; Пер. Т. Михайловой и С. Шкунаева. Примеч. и заключ. статья «“Похищение” и предания об ирландских героях» С. Шкунаева. – М.: Наука, 1985. – 496 с.
6. Вебер Э. Руническое искусство / Эдмунд Вебер. – СПб: Евразия, 2002. – 75 с.
7. *Witchcraft and Magic in Europe, volume 3: The Middle Ages* / Karen Jolly, Catharina Raudvere, Edward Peters. – London: the Athlone Press, 2002. – 296 p.
8. Jonsson, Bengt R. *Sveriges medeltida ballader, utgivna av Svenskt visarkiv, band 1, Naturmytiska visor* / Bengt R. Jonsson. – Stockholm: Almqvist & Wiksell international, 1983. – 495 s.
9. Child Francis James. *English and Scottish Ballads. Volume I* / Francis James Child. – Boston: Little, Brown and Company, 1860. – 334 p.